

**ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ —
СМЫСЛОВОЕ ЗВЕНО ТВОРЧЕСКОГО ВУЗА**
**EDUCAȚIA ARTISTICĂ — VERIGĂ SEMNIFICATIVĂ
ÎN INSTITUȚIA DE ÎNVĂȚĂMÂNT ARTISTIC SUPERIOR**

ARTISTIC EDUCATION — SIGNIFICANT ELEMENT OF AN ARTISTIC HIGHER EDUCATION INSTITUTION

ECATERINA IUDINA,
lector superior,
Academia de Muzică, Teatru și Arte Plastice

TATIANA COMENDANT,
conferențiar universitar, doctor,
Academia de Muzică, Teatru și Arte Plastice

В настоящей работе автором раскрывается проблема художественного воспитания как смыслового звена творческого вуза. Анализируя процесс подготовки будущих специалистов в период предшествующий обучению в высшем учебном заведении подчеркивается значение преемственности в художественном воспитании.

Рассматривается вопрос создания условной для художественно-эстетического творчества, а также роль и место национальной культуры во всемирном культурном наследии.

***Ключевые слова:** художественное воспитание, студенческая молодежь, творческий вуз, эстетическое воспитание, национальная культура, художественно-эстетическое творчество.*

În această lucrare autoarele abordează problema educației artistice ca o verigă semnificativă a unei instituții de învățământ artistic superior. Analizând procesul de pregătire a viitorilor specialiști în perioada precedentă studiilor în instituțiile de învățământ superior, autoarele pun accent pe importanța continuității în educația artistică.

În lucrare sunt examinate probleme ce țin de crearea condițiilor pentru asigurarea activității și creației artistico- estetice, la fel ca și rolul și locul culturii naționale în moștenirea culturală universală.

***Cuvinte cheie:** educația artistică, tineretul studios, instituție de învățământ artistic superior, educație estetică, cultură națională, activitate și creație artistică și estetică.*

The authors of the present paper reveal the problem of artistic education as a significant element of an Artistic Higher

Education Institution. Analyzing the process of training future specialists in the period before studying at higher education institutions, special emphasis is laid on the importance of continuity in artistic education.

Much attention is given to the problem of creating conditions for creative-aesthetic activity as well as to the role and place of national culture in the world cultural legacy.

Keywords: *artistic education, undergraduate youth, artistic institution, aesthetic education, national culture, artistic-aesthetic activity and creativity.*

Исследование проблемы *художественного воспитания* в рамках настоящей работы, представляет возможность более полного понимания темы, касающейся его как смыслового звена в *творческом вузе*.

Сегодня вузы художественного профиля, столкнулись с проблемами, о которых раньше не могли и предполагать. В частности, что собой представляют абитуриенты, которые стучатся в двери вузов желая стать студентами, а затем, получив диплом, собираются нести в массы культуру, эстетику, понятия о прекрасном, очищая и возвышая души своих слушателей, воспитанников.

Попытаемся обозначить первую проблему. Она состоит в том, что человек желающий поступить сегодня в вуз художественного профиля, резко отличается от абитуриента прошлого столетия. Сравнение, в своей массе конечно, явно не в пользу нашего современника. Он, к сожалению, очень часто не владеет теми элементарными знаниями и сведениями, которыми владели его сверстники 10 – 15 лет назад.

Современное общество мощно воздействует на молодых людей, создавая условия для реализации своих возможностей в рыночной деятельности, в конкурентной борьбе, в погоне за материальными благами, в управлении, по своему разумению природой, в переосмыслении традиций культуры, в нарушении гармонии отношений человек – природа, ведущих ко все более негативным и катастрофическим последствиям в мире.

Как отмечают исследователи в области *художественного и эстетического воспитания* „На первом, элементарном уровне происходит восприятие, при котором усваивается только сюжетная сторона произведения. Видимым становится только то, что изображено, а как изображено – остается незамеченным. Форма произведений, единство изображаемых явлений, живописные и графические, выразительные средства выпадают из поля зрения. Восприятие зависит от таких факторов, как общая культура личности, её психофизические особенности, жизненные ситуации, опыт общения с произведениями искусства. Наивный взгляд, нетронутый интеллект, спящие эмоции не способствуют, а затрудняют общение индивида с художественными ценностями. Если зритель не умеет смотреть, произведение не срабатывает” [1, с. 154].

Таких примеров – огромное множество и они все более становятся скорее правилом, чем исключением.

Из сказанного следует, что ранее высшая школа доводила до совершенства и шлифовала знания, полученные в средней школе, и далее сообщала знания, делавшие из вчерашнего школьника – профессионала.

Приведем такой пример. Некоторые из наших студентов, побывав в других странах, не смогли оценить услышанное, увиденное с *художественно-эстетических* позиций, тем самым декларируя свой невысокий культурный уровень. Так участвуя в просмотре учебного фильма по изобразительному искусству *Замки Восточной Европы*, студенты узнали те архитектурные памятники, которые наблюдали в своих зарубежных поездках; собор Петра и Павла в Наумбурге, собор святого Петра в Бамберге. Зрители выразили сожаление, что, будучи в таких замечательных городах и имея возможность эстетического наслаждения архитектурными ценностями, они из-за отсутствия *эстетических знаний* и помощи специалистов не смогли пережить глубокого наслаждения в соприкосновении с прекрасным.

Мир человека, который ограничен четырьмя стенами пустой комнаты, несомненно бед-

нее мира в котором человек всю свою жизнь познаёт неисчерпаемые возможности духовного роста, ищет новые источники культуры, накопленной человеческими поколениями.

Давая оценку уровню и воспитанию современной молодёжи мы приходим к парадоксальному выводу: при явном техническом прогрессе, который пожалуй, сделал бы знания более доступными, разнообразными, при огромном количестве методик по воспитанию, в том числе воспитанию эстетическому, в самом воспитании и образовании наблюдается явный регресс, а не прогресс.

Другими словами, мы наблюдаем эффект, который даёт замкнутое пространство, упомянутая выше «пустая комната».

Попытаемся это объяснить следующим: существует – и это несомненно, наша национальная культура. Но также несомненно, что эта культура – есть только часть мировой культуры. Это следует понимать и принимать. Наши национальные творцы прекрасного это осознавали и старались передать своё мировоззрение, своё понимание этого неоспоримого факта нашей молодежи.

Наша национальная гордость – Мария Биешу, стала лучшей Чио-Чио-сан в мире. Это пример не просто таланта, но и глубокого проникновения в образ представительницы другого народа, его культуры, а также овладение оперным искусством на мировом уровне.

Наш молдавский композитор – Евгений Дога органично сочетает в своих произведениях особенности национальной музыки с музыкальной культурой других народов.

Создатель замечательных фильмов, триумфально воспринятых не только в Молдавии, но и далеко за её пределами – Эмиль Лотяну, в своих творениях любовно и тонко воссоздал атмосферу прошлых периодов истории своего народа, а также представителей других наций и народов.

Примеров, подобных этим, существует множество. Они свидетельствуют о том, что по настоящему талантливые творения, практически всегда имеют синтезированную основу. Эта основа – культура всего человечества.

Реальность же такова, что *современная молодёжь* во многом ограничена рамками современных культурных приоритетов, замкнута в рамках канонического национального искусства или подражая современным универсальным моделям оторванным от глубокого проникновения в традиции, обычаи и образы жизни отдельных культур лишена возможности создать нечто равное деяниям своих предшественников.

Полагая, что у каждого из них есть свой кумир и его имя прозвучит – сможет ли наш абитуриент поделиться своими знаниями о нём, его творчестве? Сможет ли к примеру, назвав имя Гектора Берлиоза, рассказать о нелегком пути этого композитора – ведь «гениального, маэстро, - как отмечено в его жизнеописании, - родина провожала с равнодушием, близким к презрению!». Гений был осмеян, гоним и погран; ему понадобилось умереть, чтобы быть, наконец, понятным и признанным. Артур Кокар, некогда сказал: „Есть на свете художники, для которых, подобно мученикам первых веков, год смерти становится первым годом бессмертия” [2, с. 96].

Готов ли наш будущий студент осознать всё это, поняв, что будучи замкнутым в узких рамках исключительно *национальной культуры*, он лишен возможности создать воистину всечеловеческое произведение? Молодежи желающей поступить в *художественный вуз*, на его музыкальное отделение необходимо музыкальное воспитание полученное еще в средней школе, усовершенствованное в школах музыкальных, кружках по интересам – музыкального направления, знакомство с лучшими образцами музыки созданной в процессе становления человеческого общества и современной музыкальной культуры

Следовательно, мы приходим к мысли о необходимости взаимопроникновения и взаимообогащения культур, знаний о лучших представителях творческой интеллигенции представляющих разные народы мира и др., которыми необходимо владеть нашему абитуриенту.

Несколько выше, мы затронули тему технического прогресса, который в той или иной степени, затрагивает тему *эстетического воспитания* и получения тех необходимых познаний в области культуры, которые необходимы будущему студенту.

Действительно, благодаря «всемирной паутине» - так иногда говорят об интернете, - не выходя из дома можно получить самую разнообразную информацию, в том числе касающейся вопросов культуры и эстетического роста.

Вместе с тем, упомянутая паутина – шкатулка с сюрпризом. В поисках «прекрасного» неподготовленный человек рискует получить либо суррогат творчества, а то и откровенную подделку. Как здесь не вспомнить слова Сальери из *Маленьких трагедий* А. Пушкина, когда этот незаурядный композитор, у которого была своя аудитория слушателей, с горечью констатирует: «...ремесло, поставил я, подножьем к искусству [3, с. 118]. Он прекрасно понимает, что его талант не равноценен гению Моцарта. Он как профессионал, как ценитель видит бездну, разделяющую их творчество.

Но что говорить о том человеке, который таким восприятием и даром не обладает и, вследствие этого, не способен отличить искусство подлинное, от ремесла или вообще шаржа на искусство?

Тут встает вопрос о том, что информация об искусстве и связанном с ним творческим процессом должна быть сепарирована и тщательно отобрана.

Наш абитуриент, чаще всего плутает в дебрях псевдо культуры и псевдо эстетики. Всего лишь несколько радиостанций, включающих во время своего вещания классическую страничку, на которой звучит музыка, составляющая золотой фонд музыкальной культуры. Хорошая, качественная музыка – несомненная редкость. Сегодня можно купить дочке или сыну, время в эфире, где они будут распевать свои незатейливые песенки, на радость родителям – бизнесменам. Таких вряд ли будут мучить сомнения великого Верди, который мучительно думал – какие сроки отведены его творениям оказавшимся бессмертными.

Но классика – потому и классика, что как и столетия назад притягивает слушателя своей глубиной. Последнее – относится не только к такому направлению в искусстве как музыка. Это характерно для всех видов искусства, в частности, литературы.

Так, Вольтер оставил огромное наследие, но его *Философские повести* - крохотные по размерам в сравнение с другими его произведениями – уже не одно поколение людей называет вершиной его творчества.

Дюма – эта фабрика романов, вспоминается *Три мушкетера* и *Графом Монте-Кристо*, хотя всё написанное им занимает целые библиотечные полки.

Примеры подобные этим – весьма обширны. Есть они и в музыкальном жанре. Далеко не всякий раз сам творец шедевра способен дать ему верную оценку. Вольтер писал свои *Философские повести* ради забавы, не думая о том, что именно они останутся в памяти человечества в первую очередь. Великий Верди создав свой *Реквием* признавал, что это большой успех. Ему удалось действительно правдивое произведение, о каком он всегда мечтал. Оно радовало и продолжает радовать поклонников его творчества.

Можно ли ожидать от большинства наших современников, той части молодёжи, которая стремится к поступлению в художественные вузы верных оценок и ориентиров в информационном океане, содержащем в себе сведения об эстетических учениях, огромный пласт музыкальной среды – различных её жанров и направлений?

Ответ на этот вопрос нам кажется очевидным, ибо большинство просто запутались во «всемирной паутине», стали жертвами ложных эстетических концепций, тупиковых музыкальных направлений, упрощённых и примитивных текстов положенных на псевдо музыкальную основу. Именно в эти, отравленные музыкальным суррогатом души и вливается, всасывается и успешно приживается антигуманизм, агрессия, примитивизм – в самом непри-

глядном его варианте и воплощении.

Искусство или то, что, так или иначе, связано с искусством не всегда независимо. Оно зависимо от власти, от государственного устройства, идеологии, царящей в обществе, от денег наконец.

Сколько великих художников влачили жалкое существование из-за отсутствия средств к жизни? Как часто было так, что истинный талант с громадным трудом пробивал себе дорогу только потому, что у его носителя не было жизненных средств?

И сегодня эта тема актуальна. Как и много лет назад, писатели, художники, философы творили благодаря покровительству сильных мира сего, благодаря их деньгам и власти.

Сегодня в словесном арсенале человека искусства прочно закрепилось зарубежное словечко «спонсор». Художник слова, кисти, музыки порой создает свои произведения, пользуясь чужими денежными средствами. Но тот, кто платит, заказывает и музыку. Отсюда порой, то мучительное состояние зависимости, которое испытывает человек призванный творить прекрасное, а на деле вынужденный создавать однодневки на потребу дня, выполняя чей-то заказ, чье-то желание. И хорошо если такой спонсор сам обладает художественным вкусом и даёт простор творческому воображению мастера.

Лион Фейхтвангер в своём романе о Франсиско Гойе, прекрасно это показал. Сцена, когда королевское семейство в полном составе пришло смотреть на свой коллективный портрет – является одной из самых сильных в романе. Художник с замиранием ждет, что скажет о его творении король. Ведь он в портрете показал правду. Она состоит в том, что при всём внешнем великолепии он умудрился показать всё ничтожество носителей этого великолепия и высшей власти. Но зрители его не искушены – по сути, они не видят его высокого искусства, и внимание их привлекает второстепенные детали. Королю нравится, с какой тщательностью изображены ордена, и атрибуты власти и он высказывает одобрение. Вслед за ним одобрение высказывают и остальные члены королевской фамилии. Картина удалась! Каждый увидел в ней то, что хотел увидеть в силу своего эстетического восприятия. И сделал так придворный художник, состоящий на жаловании у своего монарха покровителя [4, с.328].

Вернемся в наши дни. Мы все свидетели огромного потока музыкального вида искусства. Но что нам предлагают? То, что нравится спонсору, вкус которого подчас отнюдь не безупречен и то, что вынуждены создавать, исполнять артисты, композиторы, музыканты, которые едят с его ладони? Не есть ли это насилие над нашей личностью, нашим чувством понимания эстетического, попыткой принизить нас в понимании прекрасного, и вместо возвышенного, привить низменное нам и нашим детям?

Это проблема нашего времени, т. к. заказчики подобной музыкальной продукции, одновременно владеют и средствами массового влияния, радио и телевидением, сидят в жюри конкурсов, «раскручивают» псевдозвезд, которые предлагают нам сомнительные ценности. Организованы уже целые «звездные фабрики», но пока еще некому крикнуть по этому поводу о том, что «король-то голый!».

Всё это валится на неокрепшую душу нашего будущего студента – радио, телевидение, интернет, тиражируемые диски, кассеты – огромный вал музыкального и прочего мусора. Воспитанный на этом хламе молодой человек приходит к дверям Академии искусств – имеем ли мы право, отворить ему эти двери?

Если наш абитуриент в своей довузовской жизни общался с прекрасным, которое проверено временем и стало классикой, тогда всё в порядке. А если наоборот? Если его эстетический багаж – это хлам, благодаря которому он проник в академические стены, научиться паковать в красивую и ходовую оболочку, с тем, чтобы он лучше расхотелся и легче «заглатывался» - не делаем ли мы ошибки, воспитывая личность, паразитирующую на культуре?

Очевидно, что тут нужен комплекс мер, чтобы предотвратить подобную опасность. Может быть стоит вспомнить кое-что из позабытого?

В результате анализа работы *творческого вуза* как смыслового звена художественного воспитания молодежи, исходя из сказанного выше, мы считаем необходимым отметить следующее:

— Отсутствие художественно-эстетической подготовки у абитуриентов *художественного вуза*, как результат бессистемной и слабой образовательно-воспитательной работы школ;

— Отсутствие базового художественно-эстетического образования в школьный период как необходимого условия для последующих этапов художественно-эстетического воспитания в его преемственности;

— Необходимость создания предпосылок художественного и творческого роста личности, основанных на принципе взаимопроникновения и взаимообогащения культур;

— Необходимость совершенствования структуры преемственности *художественно-эстетического образования* и воспитания посредством создания комплексных общегосударственных программ по *художественно-эстетическому образованию и воспитанию* молодежи;

— Создание условий для свободного творчества, конкурирующего не на финансовой, политической, идеологической и т.д. основе, а на основе независимости художника и его свободного выбора для самовыражения;

— Обеспечение доступа в *художественные вузы*, посредством создания подготовительных отделений при профильных факультетах и кафедрах, той части молодежи, которая в действительности способна создать нечто новое, обогатить национальную и общечеловеческую культуру.

Библиографические ссылки

1. РАПОПОРТ, С.Х. *От художника к зрителю. Как построено и как функционирует произведение искусства.* Москва: Просвещение, 1978.
2. ВАЛЕНСИ, Т. *Жизнь замечательных людей.* Москва: Молодая Гвардия, 1990.
3. ПУШКИН, А.С. *Моцарт и Сальери.* Полн. собр. соч., т. 3. Москва: Художественная литература, 1950.
4. ФЕЙХТВАНГЕР, Л. *Гойя, или Тяжкий путь познания.* Собр. соч. в 12 томах, т.10. Москва: Художественная литература, 1968.